

Т.Д. ОЛЬШАНСКАЯ

*Магистрант института философии,
Санкт-Петербургский
государственный университет,
Санкт-Петербург*

ИСТОРИЯ МАФИИ И РЕЦЕПЦИЯ ЕЕ ОБРАЗА В СОВРЕМЕННОМ ВИЗУАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ИТАЛИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «НОЛЬНОЛЬНОЛЬ»)

В данной статье была кратко рассмотрена история динамики образа мафии в культуре. На примере современного сериала «НольНольНоль», вышедшего на экраны в 2019 г., демонстрируется, каким образом по истечении почти двух веков, минувших с момента возникновения феномена было трансформировано отношение к мафии и, следовательно, какие черты сообщаются ей в наши дни. Polemika с традицией изображения мафиози осуществляется путем приведения доказательств, отрицающих те положительные характеристики, которые атрибутируются ему как герою-протагонисту в поп-культуре. Осмысливается попытка создателей сериала воссоздать максимально приближенный к реальности образ мафии, очистив его от романтических стереотипов, сложившихся исторически вокруг данной институции.

Ключевые слова: мафия, Коза Ностра, образ, визуальное искусство, рецепция, сериальная культура, современность, Италия, итальянский кинематограф, институция

T.D. OLSHANSKAIA

*Master Student in Faculty of Philosophy,
Saint-Petersburg State University
Saint-Petersburg*

HISTORY OF THE MAFIA AND RECEPTION OF ITS IMAGE IN MODERN VISUAL ART OF ITALY (ON THE EXAMPLE OF THE TV-SERIES « ZEROZEROZERO »)

This article briefly examined the history of the dynamics of the representation of the mafia in culture. Using the example of the modern series «ZeroZeroZero», released in 2019, it is shown how, after almost two centuries that have passed since the occurrence of the phenomenon, the attitude to the mafia and, therefore, what features are commu-

nicated to it today are transformed. A polemic with the tradition of depicting mafiosi is carried out by bringing evidence that denies those positive characteristics that are attributed to him as a protagonist hero in pop culture. The authors of the series interpret the attempt to recreate the image of the mafia as close as possible to reality, clearing it of the romantic stereotypes that have developed historically around this institution.

Keywords: mafia, Cosa Nostra, representation, visual art, reception, serial culture, modernity, Italy, Italian cinema, institution

Мафия, существующая в том виде, в каком она известна современному человеку, с конца XIX в., имеет почти вековую традицию изображения в культуре. Как правило, для ее образа характерно наличие романтического флёра, сообщающего персонажу-мафиози такие характеристики, как: верность, отважность, справедливость, бесстрашие и др. Действительно, институция мафии – семья – непрерывно находится в жестких поведенческих рамках дозволенного, определенных ее кодексом. Как следствие, даже итальянцам, не приходившимся сталкиваться с мафиози лично, они представлялись некими «Робин Гудами», приходящими на помощь угнетенным. На данный момент принципиальным является вопрос о степени соответствия между таковым представлением о мафии и образом ее как организации, функционирующей во фрейме настоящей социально-политической ситуации. Проблема является актуальной также в связи с усилением моды на гуманизацию зла.

Территориально мафия зародилась на Юге Италии в русле повстанческого движения за соблюдение прав земледельцев после дарования Неаполитанскому королевству конституции в эпоху Наполеоновских войн. Этиология ее образа известна: мафию привлекали к решению различных, чаще имущественных споров в досудебном порядке, т.к. ее правосудие являлось более скорым, позволяющим избежать бюрократических проволочек, а также не делающим различий между привилегированными и непривилегированными слоями населения. Таким образом, представление о мафии как «двойнике» официальной власти, проявляющем большую гуманность по отношению к населению, нежели государство, закрепилось в сознании тех, чье столкновение с этой структурой итальянской повседневности завершилось положительным образом. Люди же, пострадавшие от деятельности членов «семьи», не имели возможность эксплицитировать полученный опыт, что и позволяло мафии поддерживать культивированный образ.

Над созданием образа благородных и почтенных покровителей мафиози трудились в том числе самостоятельно. Имидж «ragazzi bravi»¹

¹ (итал., букв.) Бравые ребята, в рус. переводе известны как «славные».

во многом был сконструирован через распространяющиеся слухи о наличии у мафиози общего кодекса чести – омерты, – табуировавшего любые неподчинения и проявления неуважения. Контроль за распространением какой бы то ни было информации о себе мафия осуществляет с особой тщательностью: за нарушением молчания следуют жесткие санкции, что и позволило ей в течение продолжительного времени осуществлять свою деятельность незаметным для государства образом, параллельно укрепляя репутацию в обществе. Когда официальная власть вынуждена была признать существование обширной сети теневого бизнеса, осуществляющего контроль за внутренней, а позднее и внешней экономической ситуацией, искоренить мафию уже не представлялось возможным. Поскольку строгая внутренняя организация института, возможность завоевать авторитет и иметь высокий доход привлекали в ряды мафии рекрутов, обеспечивая таким образом, непрерывный рост численности ее состава и, следовательно, расширение зон влияния, институция закономерным образом выстроила целостную систему связей в государственных структурах.

Попытки государства очистить Италию от мафии не были успешными, за исключением деятельности Муссолини, благодаря которой, тем не менее, мафия не исчезла, а эмигрировала в другие страны, преимущественно в США, сделавшись явлением транскультуральным. Прекратив свое существование в качестве тайного общества, она возродилась как феномен мирового масштаба, моментально став объектом рефлексии искусства. Творчество популяризаторов образа мафии, к числу наиболее известных из которых можно назвать Марио Пьюзо и Мартина Скорсезе, закрепило его в культуре как преимущественно положительный на длительное время. Такова в самых общих чертах история мафии и основные черты представлений о ней.

В последние годы предпринимаются попытки переосмысления традиции изображения мафиози и полемики с ней, однако ни одной из них не удалось нивелировать прежние представления. Так, в частности, в сериале «НольНольНоль» (2019), снятого группой режиссеров¹ по мотивам романа Роберто Савиано, крупнейшего писателя современности, центральной темой творчества которого является проблема мафии, образ ее подвергается деконструкции.

Каждый стереотип поступательно развенчивается, обнажая приближенный к реальности порядок вещей. В первой же серии обличается

¹ Янусом Мецом, Пабло Траперо, Стефано Соллимо.

понятие мафиози о чести, находящееся вне общепринятых этических координат. Честь, как и справедливость, не являются самооценными, но приобретают значимость только в контексте интересов «семьи»: «Правила, не законы. Законы для трусов, правила – для мужчин. Поэтому есть правила чести. Правила чести не требуют быть хорошим, только честным».

Мафия, как и любая другая криминальная структура, обладает принципиальной иерархичностью. Идея о благородном и справедливом главе клана, управляющем организацией благодаря своему авторитету, качественно репрезентированная, например, в «Крестном отце» М. Пьюзо, оказывается так же не адекватна реальности. В действительности фундаментом и ведущим императивом институции мафии является страх, в отсутствие которого невозможно поддержание внутренней дисциплины. Уважение выступает в качестве внешнего стимула, составляющей процесса коммуникации: «Нужно уметь вызывать уважение и проявлять его. *La famiglia*¹. Уважай тех, кто тебе полезен, и презирай всех остальных». Дон Мино, возглавляющий одну из семей в Калабрии (один из топов, где разворачивается сюжетное повествование), будучи в преклонном возрасте, ностальгирует по прежним временам, когда в городе его знали и боялись. Скрываясь от властей, он живет под землей. Несмотря на то, что роль дона Мино в деятельности семьи практически номинальная, никто не осмеливается сместить его или ослушаться, т.к. сбой в отлаженной системе с высокой вероятностью инициирует войну за власть, которая традиционно передается по наследству.

Порядок – та константа, над которой надстраиваются прочие установки. У нарушителей нет привилегий: любой член семьи подлежит уничтожению вне зависимости от его родственной близости к главе клана. По этой причине Мино убивает сына, понимая необходимость остановить войну между кланами, а в финале расправляется и с внуком, осуществлявшим попытку сменить его на посту главы клана.

Методы мафии отличаются особенной жестокостью. Стандартной практикой являются пытки предателя, скармливание его заживо свинье, захоронение заживо, сжигание и пр. Культурная традиция преимущественно оправдывала насилие, которое трактовалось как меньшее зло, необходимое для восстановления справедливости. Когда понятие о справедливости распадается, обнажая за собой стремление к выгоде, этических обоснований жестокости не остается. Примечательно, что вместе с

¹ (итал.) Семья.

тем один из стереотипов о мафии все же верифицируется: многие из членов – люди верующие («инструменты Господни»), и эта двойственность не находит разрешения.

Уже было упомянуто, что география действия не едина. Сюжетная линия является синтезом трех различных ветвей повествования. Одна, уже описанная, концентрируется преимущественно в Калабрии, на территории современной Италии. Другая – в Мексике. Наконец, третья начинается в США и от серии к серии изменяет свое положение, воспроизводя в деформированном виде мотив путешествия. Основные три страны представляют собой центры мирового наркотрафика.

Последняя сюжетная нить, на наш взгляд, предоставляет наименьшее количество материала для анализа, однако принципиальным для авторской концепции является расширение географии действия: подчеркивается универсализм событий в глобальных масштабах.

Подробнее остановимся на второй сюжетной линии. В ее рамках происходит сближение законных представителей власти – полицейских-спецназовцев – и мафиозных группировок. Деятельность и тех и других практически не демаркирована, единственный критерий, отличающий их друг от друга – разный наниматель. Подтверждением этого становится нивелирование этого различия: переход группы мексиканских спецназовцев на «службу» местной мафии, главу которой они убивают в финале, занимая место предводителя. Таким образом, режиссеры обращают внимание и на социальную проблематику, отмечая то, что методы деятельности государственной и теневой структур повседневности, не опираясь на общность целеполагания, в основе своей, тем не менее, имеют идентичную природу.

Семантика названия коррелирует с авторской идеей: три нуля представляются проекцией трех сюжетных линий, трех путей, приходящих к одинаково бессмысленному результату. Фактически в сериале производится дистинкция реальной институции мафии от ее романтизированного стереотипного образа. Мафия становится не более чем дефиницией, получившей в криминальном мире признание как способ организации теневого бизнеса – мифологемой, прежнее представление о которой не адекватно современности.

Если ранее акцент в изображении мафии в популярной культуре был смещен на те имманентные характеристики, которые сообщались ее сторонникам, то с течением времени внимание реципиента все интенсивнее смещалось вовне. Наконец, человек в контексте данного института нивелируется полностью, его самость снимается или сужается до конкретной функции, которая закреплена за ним как за механистическим исполнителем.

Традиционное представление о мафиози как о человеке части вытесняется новым пониманием о нем как о воплощенном действии, координируемом другими «функциями», занимающими более высокую в иерархии организации ступень. Несмотря на существующие стереотипы о благородном назначении деятельности мафии, они не являются релевантными настоящему положению вещей. Как только мафия оформилась институционально, установив в качестве задач достижение влиятельности и материального благополучия, она прекратила искать справедливости для незащищенных слоев населения и превратилась в капиталистическую машину, функционирующую подобно государственному аппарату. Герои-протагонисты у Пьюзо имеют представления о благородстве, отказываясь от торговли наркотиками, несмотря на то, что эта тогда еще новая «ниша» имеет внушительный потенциал. Для современной мафии, демонстрирует сериал, все ограничения сняты и не становятся предметами внутренней рефлексии. Протагонистов в картине нет, все герои, обладая некими уникальными чертами характера и собственными персонализированными историями, фактически не различимы между собой, т.к. преследуют идентичные цели, которые достигаются идентичными методами. Этим можно объяснить большое число смертей, которые зритель видит на экране: при уничтожении одного человека-функции он моментально замещается другим: цикличность обеспечивает жизнеспособность системы.

Таким образом, современный образ мафии получает принципиально иное звучание, нежели ранее. Образ, адаптированный к новым жизненным условиям, представляет мафию как единый механизм, главной целью существования которого становится извлечение прибыли. Этический компонент при этом снимается. Современная популярная культура, стремясь к реалистичному изображению феноменов действительности и их проблематизации, по-новому рефлексиирует над ролью мафии в обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Enzi Ciconte, Francesco Forgione, Isaia Sales. *Atlante della mafia: Storia, economia, società, cultura* / Finito di stampare nel mese di novembre 2012 da Rubbettino print per conto di Rubbettino Editore Srl, 2012.
2. Erhard Stoelting. *Mafia als Methode* / Erlangen, 1983. – P. 119-142.
3. Salvatore Lupo. *Storia della mafia. La criminalità organizzata in Sicilia dalle origini ai giorni nostri* / 1993, 1996, 2004 Donzelli editore, Roma.
4. Горбовский А.А., Семенов Ю.С. *Закрытые страницы истории* / Изд.: Мысль, 1989. – 286 с.
5. Дикки Дж. *Cosa Nostra: история сицилийской мафии* / Изд. Эксмо, 2-е изд., доп., 2005. – 528 с.

6. Шустер Г. Тайные общества: союзы и ордена / СПб.: Изд. Поповой О.Н. Т.2, 1907. – С. 209-231.

TRANSLIT

1. Enzi Ciconte, Francesco Forgione, Isaia Sales. Atlante della mafia: Storia, economia, società, cultura / Finito di stampare nel mese di novembre 2012 da Rubbettino print per conto di Rubbettino Editore Srl, 2012.
2. Erhard Stoelting. Mafia als Methode / Erlangen, 1983. – P. 119-142.
3. Salvatore Lupo. Storia della mafia. La criminalità organizzata in Sicilia dalle origini ai giorni nostri / 1993, 1996, 2004 Donzelli editore, Roma.
4. Gorbovskii A.A., Semenov Y.S. Zakrytye stranitsy istorii / Izd: Mysl, 1989. – 286 s.
5. John Dickie. Cosa Nostra: A History of the Sicilian Mafia / Izd.: Eksmo. 2d izd, dop.: 2005. – 528.
6. Shuster G- Tainye obzhestva: soyuzы I ordena / SPb.: Izd. Popovoi O.N. T.2: 1907